

Проповѣдь въ день памяти Святителя Іоанна,
Архіепископа Шанхайскаго и Сан-Францискаго,
произнесенная Епископомъ Кипріаномъ Орейскимъ,
въ женскомъ Монастырѣ Святыхъ Ангеловъ, Афідны Аттика
19.06.2012 цер.кал.

Святитель Іоаннъ (Максимовичъ) какъ образъ настоящаго подвижничества

Любовь - Смирѣніе - Вѣра

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Призываемъ молитвы нашего глубокопочитаемаго Старца и Митрополита Владыки Кипріана, предстательство Пречистой Богородицы и Святителя Іоанна Архіепископа Шанхайскаго и Западно-Американскаго, память котораго мы празднуемъ, и также всѣхъ Святыхъ, вмѣстѣ и съ Вашими святыми молитвами, чтобы мы дерзнули сказать слово духовнаго назиданія о великомъ праздникѣ, который Христосъ сподобилъ насъ совершить сегодня съ торжественнымъ все-нощнымъ бдѣніемъ. И это слово да падеть въ добрую землю и да принесетъ обильный плодъ.

* * *

а. Богослуженіе и Пятидесятница

Считаю, однако, что слова излишни въ этотъ моментъ, потому что уже черезъ Богослуженіе, которое является питаніемъ для души, мы приобщились Господомъ и Богомъ нашимъ.

И не только это. Богослуженіе привлекаетъ Благодать Божію, и Отецъ и Сынъ и Святой Духъ вселяется въ наши души, и такимъ путемъ мы становимся обителями Славы Божіей.

Излишне мнѣ что-нибудь говорить, потому что именно то, что мы стремимся достигъ своими бесѣдами и проповѣдьями, то есть чтобы мы приобщились Духомъ Святымъ, мы уже переживаемъ за нашимъ Богослуженіемъ.

Но есть и люди немощные, какъ и мое недостойнство, которые не всегда чувствуютъ всю полноту Богослуженія, это переживаніе Пятидесятницы.

Напоминаю, что каждая Божественная Литургія – это новая Пятидесятница. Мы всё находимся въ Горницѣ Пятидесятницы... Конечно, существуетъ только одна Горница, Горница Святаго Сіона; всё другіе алтари оттуда исчерпываютъ свое существованіе.

Тамъ, собранные въ Горницѣ Пятидесятницы, мы призываемъ Святаго Духа придти и осѣнить насъ, просвѣтитъ насъ и даровать намъ Благодать и Дарованіе Свое, какъ Онъ далъ Святымъ Апостоламъ, чтобы мы понимали уже *открыто* и на опытъ всё Истинны нашей Вѣры.

Однако, мы не можемъ... По разнымъ причинамъ, мы немощны, у насъ есть препятствія и Благодать Божія не осѣняетъ насъ постоянно и мы не переживаемъ Святую Пятидесятницу на каждой Божественной Литургіи.

Поэтому, по крайнему снисхожденію, произносимъ нѣсколько духовныхъ словъ, чтобы хотя бы такимъ путемъ призывать душу къ воспоминанію прежде всего божественныхъ *вещей*, которыя Святые переживали, и къ нашей ревности, чтобы и мы подражали Святымъ.

* * *

б. Подражаніе Святымъ

Какъ Святые подражали Христу, такъ они зовутъ насъ стать *подражателями ихъ*.

«Подражатели мнѣ бывайте», говоритъ Апостоль Павелъ. Поразительное слово!... Какая совѣсть была у Святаго Апостола въ моментъ, когда онъ писалъ, чтобы его ученики, то есть Христіане, стали *подражателями его!*...

Онъ не говоритъ стать *подражателями Христа, а подражателями мнѣ, какъ и я сталъ подражателемъ Его*, то есть Христа.

Именно здѣсь доказывается значеніе Святыхъ въ Церкви, потому что мы не идемъ прямо къ Христу, чтобы подражать Ему, а подражаемъ Святымъ и черезъ нихъ Христу.

Итакъ, Святитель Іоаннъ является живой, одушевленной Иконой Христа.

Онъ подражалъ Ему во всемъ *въ крайнемъ Смиреніи*: Христось по крайнему смиренію сталъ чело-вѣкомъ и дошелъ до смерти, смерти же Крестной.

въ любви: Христось по Своей крайнѣй, неопикуемой и божественной любви, склонилъ небеса и снизошелъ, сталъ нищимъ, будучи богатымъ,

чтобы принести Себя въ жертву за насъ и о насъ; Онъ принялъ на себя дѣло нашего спасенія, потому что видѣлъ, что люди не могутъ *восходить*, и поэтому Ему Самому *нужно* было *снисходить*.

въ чистотѣ: Святой Иоаннъ Богословъ сказалъ, что Христосъ «чистъ есть»: чистый въ глубокомъ смыслѣ, когда все существо орошается Благодатью Святаго Духа и очищается душа, тѣло, мысль, воображеніе, движенія сердечныя, такъ что эта внутренняя чистота проявляется и внѣшно. Все очищается...

* * *

в. Подвигъ и Любовь

Святой человѣкъ – какъ чистый алмазь, который блеститъ... Когда лучи свѣта падаютъ на него, они разливаются и отражаются и мы видимъ что-то удивительное.

Точно такъ и Святые: они чистые, переполненные любовью и смиреніемъ и рассылаютъ во всѣ стороны Таинственный Свѣтъ, котораго мы всѣ призваемся стать участниками, чтобы и мы стали обителями Святой Троицы.

Въ своей жизни, Святитель Иоаннъ представляется въ высшей степени человѣкъ, который жилъ въ крайнемъ смиреніи, крайнѣй нищетѣ, простотѣ и подвигѣ.

Подвигъ переплетается со святостью жизни... Нѣтъ Святого, который не былъ Подвижникомъ. Нѣтъ Христіанина, который вошелъ бы въ Царствіе Небесное, если онъ не прошелъ черезъ Подвижничество во Христѣ.

Конечно, люди безъ духовнаго разума *боятся*, когда слушаютъ о подвигѣ, потому что думаютъ, что Подвигъ значитъ сверх-человѣчскіе труды, которые какъ бы истощаютъ тѣло черезъ лишенія, и много тому подобнаго.

Въ Православномъ Преданіи, Подвижничество прежде всего заключается въ *Подвигѣ Любви*. Когда кто-то подвизается въ любви, онъ старается жертвовать себя ради ближняго, имѣть чистыя чувства по отношенію къ нему, почитать и уважать Образъ Божій въ немъ и вести себя съ благородностью и милосердіемъ Христовымъ, такъ что такой человѣкъ *исходитъ изъ себя*, изъ узкихъ границъ своего самолюбія, эгоцентричности и нарциссизма.

Поскольку такой человѣкъ открываетъ мѣсто въ своемъ сердцѣ для своего Брата, онъ самъ *наполняется* своимъ Братомъ; такъ совершается великое таинство *взаимопроникновенія людей*.

Насколько мы *избавляемся* от самого себя и *исполняем* Братомъ своимъ, настолько Благодать Божія *исполняетъ* насъ и мы *пріобрѣтаемъ* ту полноту, которая сподобляетъ насъ жить тайною *взаимопроникновенія* лицъ.

Очень дешевый подходъ низвести любовь на уровень простого выраженія, сентиментальнаго или гуманитарнаго.

Нѣтъ!... Любовь во Христѣ такая глубокая, что Господь молился объ этой Любви и о Единствѣ въ ней людей между собою и съ Богомъ, и Онъ сравнилъ ее –передъ Своими спасительными Страстями– съ единствомъ трехъ Лицъ Святой Троицы.

Это единство вышеестественно; мы не можемъ его понять. Мы можемъ кое-что сказать, но мы не можемъ понять всю глубину этого Великаго Таинства. Поэтому оно и называется Таинствомъ. Но мы можемъ принять нѣкоторыя отраженія, которыя просвѣщаютъ мракъ нашей души и помогаютъ намъ переживать эту любовь между нами, какъ Образы Божіи.

То есть, какъ три Лица Святой Троицы *взаимопроникаются*, одно въ другое, такъ и мы люди, сколько мы любимъ и по мѣрѣ того какъ мы совершенствуемся и возрастаемъ въ Любви, мы чувствуемъ, что не мы живемъ, а кто-то другой живетъ въ насъ: *живетъ Христось для нашего Брата и нашъ Братъ живетъ для Христа!*... Это «переплѣтеніе» является удивительнымъ житейскимъ опытомъ; это настоящая Любовь.

* * *

2. *Исходъ изъ Самолюбія*

Эта тема, дѣланіе преодоленія эгоизма и самолюбія ради достиженія Любви, это *стремленіе стать способными любить*, является настоящимъ Подвижничествомъ во Христѣ.

Въ этомъ Подвижничествѣ заключаются всѣ другіе подвиги, потому что во имя Любви къ моему Брату и Подвига Любви, начну ограничивать желанія, которыя я до сихъ поръ обрабатывалъ и исполнялъ.

То есть, ограничиваю мое питаніе –не такъ, чтобы перетруждать себя, а съ разсужденіемъ. Уменьшаю мой отдыхъ. Посвящаю больше времени для моего Брата. Отказываюсь отъ своей воли ради Брата моего. Переносу безропотно слабости ближняго. Совершу жертвы, сначала небольшія и затѣмъ по больше, пока не достигну великой Жертвы: *принести себя въ жертву ради моего Брата.*

Тогда, не покажется мнѣ страшнымъ поститься, лишиться сна, и вообще перенести лишенія, потому что знаю что подвизаюсь въ Любви ко Христу и моему Брату.

Такимъ путемъ, Подвижничество получаетъ совершенно другую глубину и не становится цѣлью само по себѣ... Въ нашей Православной Церкви нѣтъ Подвига самага для себя, то есть какія-то лишенія или злостраданія и т.п. во имя *долга*, который входитъ въ мой религіозный списокъ *Должностей*... Такой подвигъ не имѣетъ достоинства; онъ бесплодный и не творческій, поскольку он не связанъ съ Любовью къ нашему Господу и нашему Брату.

Святитель Іоаннъ жилъ эту Любовь въ всей ея величинѣ. Кто читалъ его житіе уже понялъ величіе Смиренія, которое помогло ему терпѣть, перенести издѣвательства, гоненія, презрѣніе, униженія... И какъ

Архіерей онъ перенесъ многое.

А онъ, подражая Христу, претерпѣлъ все безъ злобы, молился за всѣхъ, посвящалъ цѣлые часы молитвѣ, и спалъ онъ —если вообще спалъ— очень мало, не на мягкой кровати какъ мы, а обычно или сидя или поклонившись, молясь передъ Святыми Иконами.

Итакъ у насъ имѣется большой и сильный *Образъ*, и кромѣ того очень современный. Ибо слово Подвигъ обычно ссылаетъ насъ въ древнія времена, когда жили великіе Подвижники; а мы читаемъ ихъ Житія и *ужасаемся*.

Но Святитель Іоаннъ достигъ такой высоты во имя Любви ко Христу и своему Ближнему живя въ міру... Онъ былъ подвижникомъ въ мірѣ... Онъ воплотилъ *аскетическіе идеалы*, во всю ту глубину которую я описалъ, живя въ міру... Онъ не былъ въ пустыни египетской или палестинской или каппадокійской или Сѣвернаго Оиваида, а живя въ міру.

* * *

д. Смиреніе и Вѣра

Итакъ мы тоже, конечно съ Благодатью Божіей, можемъ достичь того, чтобы съ добрымъ настроеніемъ мало по малу начать подвизаться... И по немногу, мы тогда убѣдимся, что это не такъ ужъ и трудно.

У насъ не хватаетъ Вѣры, какъ я сказалъ утромъ за Божественной Литургіей въ нашемъ Монастырѣ свв. Кипріана и Іустины... У сотника въ Евангельскомъ чтеніи была удивительная вѣра, и эта стала причиной того, что онъ сподобился чуда исцѣленія своего служителя.

Условіемъ такой Вѣры, которая даетъ намъ непоколебимую убѣж-

денность, что Богъ можетъ намъ помочь, можетъ насъ воскресить, насъ исцѣлить является Смирение.

Если не смиряешься, не можешь испытать въ жизни силу Вѣры... Это подобно тому, чтобы строить домъ безъ фундамента, безъ основанія. Твердымъ основаніемъ, на которомъ строится все зданіе Жизни во Христѣ и также Вѣра, есть глубокое Смирение.

Сотникъ считалъ себя недостойнымъ, чтобы Христосъ пришелъ въ его домъ... И такъ какъ у него было это глубокое смирение, былъ даръ непоколебимой вѣры о томъ, что Господь нашъ, съ того мѣста гдѣ Онъ находится, можетъ однимъ словомъ Своимъ исцѣлить его служителя, то оно на самомъ дѣлѣ такъ и случилось.

Такъ оно бываетъ и съ нами. Если мы не можемъ дѣлать хотя бы *малые подвиги, малые труды* ради Христа, это отъ того что еще не научились смиряться...

Къ сожалѣнію, я вижу къ моей большой печали, что *жизніе смиренія*, что является «основой нашей философіи» (Свят. Іоаннъ Златоустъ), не культивируется нашими Христіанами... И не говоря о тѣхъ, которые невоцерковленные и не понимаютъ, а о тѣхъ, которые въ Церкви, которые молятся, совершаютъ какой-то подвигъ, ходятъ на Богослуженія, причащаются, но *не культивируютъ смиренномудріе*.

Они очень обидчивые... Если кто-то сомнѣвается или унижаетъ ихъ достоинство, ихъ таланты, ихъ дарованія и смѣетъ ихъ критиковать, они готовы сразу возстать, гнаться за своей правотой и возстановливать ихъ якобы оскорбленное самомнѣніе... Они, бѣдняшки, забываютъ, что мы такіе грѣшныя, что мы недостойныя, чтобы Христосъ Богъ вошелъ въ домъ нашей души... Эти наши братья забываютъ покаяніе, сокрушеніе, чувство своей грѣховности, память о своихъ грѣхахъ, *настроеніе мытаря*.

Поскольку мы не культивируемъ духъ покаянія и плача о грѣхахъ, то какъ только что-нибудь затрагиваетъ нашу личность, мы готовы буквально раздражаться и мстить или, въ лучшемъ случаѣ, смущаться, гнѣваться и потерять свое равновѣсіе духовное.

Но Святые угодники, такіе какъ Святетель Іоаннъ, учатъ насъ пути Смирения... И призываютъ насъ подражать...

Мы говоримъ, читаемъ, слушаемъ о смиренномудріи, но на дѣлѣ мы не примѣняемъ его... Потому что смиренномудріе относится къ мудрствованію, къ образу мысли, то есть наше внутреннее духовное пониманіе вещей... Этотъ смиренный образъ мысли и настроеніе долженъ воплотиться на дѣлѣ какъ Смирение... Къ несчастію, это не нашъ постоянный образъ жизни.

Мы забываемъ самого Христа, Который смирилъ Себя такъ сильно, и унизилъ Себя такъ много... И Онъ не только училъ насъ Смирению своимъ собственнымъ примѣромъ, но и призвалъ насъ своимъ учениемъ быть смиренномудрыми и смиренными.

Поэтому Онъ говорилъ, если кто-то ударить тебя по одной щекѣ, то поверни ему другую... А если это случится сегодня, если кто-то ударить Христіанина по лицу, то представляете себѣ какое смущеніе и непріятности послѣдуютъ...

Господь сказалъ намъ, что если просятъ у тебя пальто, то дай ему и рубашку (говорю на современномъ языкѣ), чтобы смириться и не войти въ конфликтъ и сохранить мирное настроеніе... Потому что, только въ мирномъ мѣстѣ можетъ почивать Богъ Любви, Отецъ, Сынъ и Духъ Святой.

Подвигъ Смирения настолько важень, во имя Любви къ нашему Брату конечно – ибо *тотъ, кто смиряется, любитъ и тотъ, кто любитъ, смиряется* – что Господь нашъ по крайнѣй Любви къ человѣку смирилъ Себя и по крайнему Смирению принесъ Себя въ жертву и будетъ жертвовать Себя до скончанія вѣка на Алтарѣ за каждой Божественной Литургіей...

Жертва Голгоѣы одна, конечно, и не повторяется... Но какъ водопроводъ въ городѣ снабжаетъ воду по домамъ, такъ и великая и единственная Жертва на Голгоѣѣ доставляется на каждый Алтарь.

Съ Божіей помощью, возлюбленные Братья мои, по случаю праздника Святителя Іоанна, мы должны стараться дать смыслъ и глубину и одушевить тему Смирения, и связать ее съ Любовью.

Смиреніе не дѣло одной минуты... Можно когда-то показать смиреніе, почтеніе и любовь, чтобы избѣжать какого-то труднаго положенія... Но по существу оно должно быть всегдашнимъ настроениемъ въ жизни, которое если не будетъ постоянно примѣняемымъ Христіаниномъ, то онъ легко поддастся каждому нападенію діавола, каждому возбужденію страстей.

Съ этой точки зрѣнія, когда *Подвигъ по настоящему воплощается въ нашу жизнь какъ Подвигъ Любви и Смирения*, мы видимъ насколько необходимъ этотъ процессъ, чтобы достигъ Святого Духа и сохранить Его.

* * *

е. Малыя Жертвы

Сохраняются примѣры, которые могутъ показаться намъ преувеличеніями, хотя на самомъ дѣлѣ не являются таковыми... Они не

относятся къ древнимъ большимъ подвигамъ... Они современные, доступные, *малыя жертвы*, которыя готовятъ большія, ради Любви ко Христу.

У одного современнаго подвижника на Святой Горѣ Аѳонъ, въ русскомъ монастырѣ, былъ благодатный даръ умной молитвы. Онъ просилъ своего послушника подать ему чашку чая съ двумя ложками сахара. Потомъ, когда онъ началъ свое молитвенное правило, у него появились большія трудности. Онъ потерялъ благодатное утѣшеніе въ молитвѣ. Онъ пришелъ въ недоумѣніе и пытался выяснить, что случилось.

Мы обычно поступаемъ по другому. Если что-то подобное случится съ нами, то мы не беспокоимся, а считаемъ это обычнымъ явленіемъ, оставляемъ молитву и занимаемся чѣмъ-то другимъ. А люди развитые въ молитвенномъ дѣланіи, если лишаются утѣшенія въ молитвѣ, чувствуютъ большое огорченіе и разстройство и ищутъ причины почему это случилось. И ищутъ всегда въ смиреніи и съ осужденіемъ самого себя, потому что вѣрятъ, что они въ чемъ-то согрѣшили.

Итакъ, этотъ Монахъ посѣтилъ извѣстаго исихаста Старца Каллиника и спросилъ у него отъ чего это случилось. Старецъ наложилъ на него нѣкоторые подвиги, чтобы онъ ихъ совершилъ въ теченіе шести мѣсяцевъ и сказалъ, что потомъ онъ ему скажетъ причину. И послѣ этого срока, онъ сказалъ ему, явно по откровенію, что причиной потери Молитвы былъ сахаръ!...

Можетъ быть кто-то улыбнется и спросить: какъ могутъ двѣ чайныя ложки сахара быть причиной такого значительнаго духовнаго послѣдствія?

Старецъ объяснилъ: «ты вкусилъ духовную сладость Святого Духа и нужно было презрѣть человѣческія сладости».

Вотъ и Подвигъ... Человѣкъ, который живетъ въ Любви къ Богу и своему ближнему, долженъ презрѣть сладости міра въ широкомъ смыслѣ, насколько онъ можетъ, ради этой Любви.

Можно, на примѣръ, пить чай или кофе безъ сахара, но съ духовной цѣлью: ради Любви ко Христу, чтобы выразить свою благодарность Ему за всѣ Его дарованія, чтобы быть свободнымъ ради Любви къ своему Брату, чтобы перенести какое-то лишеніе или жертву, чтобы *упразднить* свое «я».

Такія *Малыя Жертвы* привлекаютъ Благодать Божию. Богъ видитъ наше намѣреніе и даетъ намъ даръ Любви къ Богу и нашимъ Братьямъ.

Мы не можемъ принести большія жертвы. Потому что, мы думаемъ, что можемъ ѣсть и вообще жить хорошо и обласкать наше самолюбіе

и одновременно имѣть Любовь и Благодать Христову...

Миръ погибаетъ кругомъ, люди умирають, и мы не чувствуя что значить быть Христіаниномъ, какіе у насъ должны быть перспективы и цѣли, расточаемъ многоцѣнное время и драгоценныя блага, которыя Богъ даетъ намъ, на наше собственное потребление и удобство. И затѣмъ говоримъ, «не могу жертвовать ради моего брата...».

Просишь одно евро у кого-то, ради человѣка, котораго выгоняють изъ дома за то, что не можетъ платить аренду, и получаешь отвѣтъ съ недовольствомъ и съ уверткой: «нѣтъ у меня, не могу, затрудняюсь...».

Большой механизмъ самолюбиваго человѣка не можетъ избавиться отъ самого себя путемъ *Малыхъ Жертвъ*, чтобы когда-то совершить большую Жертву, то есть чтобы достигъ желанія положить свою душу за Брата своего.

Святитель Іоаннъ ежедневно «умиралъ» ради своихъ Братій... И поэтому онъ жилъ въ крайнѣй нищетѣ, смиреніи, лишеніи матеріальныхъ благъ. Но не какъ подвижничество само по себѣ, чтобы сказать Богу, что *я подвизался, Боже мой, и Ты долженъ ставить меня въ Рай...* Нѣтъ! Подвиги Святителя были подлинными, потому что были подчиненны Любви къ Богу и къ Брату.

Если подвижникъ за двѣ ложки сахара потерялъ Рай внутри своего сердца, подумайте что бываетъ съ нами... Мы получили нѣкоторое предвкушеніе Благодати и Благословенія Божія, но мы не внимали себѣ, чтобы сохранить его путемъ Подвига во Христвѣ. Это давало бы намъ Смиреніе, укрѣпляло бы Любовь и готовность жертвовать, исполняло бы насъ глубокимъ сокрушеніемъ и умиленіемъ отъ того, что несмотря на всю нашу грѣховность, Господь заботится о насъ...

Мы считаемъ это просто какъ данное. Мы не думали о значеніи этого: что Богъ *заботится* о насъ, которые ничто во всемъ чудѣ Творенія, нуль. Не умиляетъ насъ эта нѣжная родительская забота Божія о насъ...

И не только это. Мы пренебрегаемъ заботами о нашемъ Братѣ, который страдаетъ, проходить трудности и хотѣлъ бы, чтобы кто-то обнялъ его, приласкалъ, показалъ нѣжность и милость и сказалъ слово ободряющее. И при этомъ мы говоримъ, что мы Христіане!...

* * *

ж. Троичное переплѣтеніе

Благодаримъ Святителя Іоанна, Архіепископа Шанхайскаго и Западно-Американскаго, что въ этотъ день его праздника онъ помогъ намъ вникать въ его Житіе съ новой стороны. Житіе одного Святого,

и самъ Святѣй, какъ мы сказали, многогранный алмазь; каждая грань отражаетъ другой лучъ свѣта, особое благословеніе.

Прошу Васъ серьезно относиться къ этой темѣ Смиренія въ перспективѣ о которой мы сейчасъ говорили.

«Ибо основа нашей философіи – смиреніе».

Христіанинъ, это философъ. Онъ обдумываетъ всякую вещь во всякую минуту. Онъ не проходитъ свою жизнь безразлично, а внимаетъ, изучаетъ, углубляется во все, что случается въ жизни и дѣлаетъ выводы, потому что онъ видитъ, что во всемъ скрывается любящій Промысль Божій, который такимъ путемъ чему-то его учить.

Провѣряя себя, находимъ причину и въ смиреніи боремся, чтобы удалить ее, чтобы *упразднить* наше существо отъ самого себя, ради нашего Господа и ради нашего Брата...

И тогда мы убѣдимся, что мы *исполняемъ* опять, но этотъ разъ чѣмъ-то Божественнымъ, неописуемой, сверхестественной Любовью, которая «переплѣтаетъ» насъ съ Христомъ и съ нашимъ Братомъ. Это троичное переплѣтеніе уподобляется Святой Троицѣ (взаимопроникновеніе трехъ лицъ).

И эта троица повторяется въ насъ: Господь - мы - нашъ Братъ. Вотъ, воплощеніе Святой Троицы въ нашей жизни!...

* * *

Благословеніе нашего глубокопочитаемаго Старца и духовнаго Отца, Митрополита Кипріана, съ помощью Пречистой Богородицы и Святителя Іоанна, да впечатлѣетъ глубоко въ нашихъ сердцахъ эти истины, чтобы въ каждой минутѣ нашей жизни мы были бдительными, внимательными, чтобы встрѣтить въ богоугодномъ Подвигѣ все, что Господь допускаетъ для насъ, съ цѣлью Любви, жертвенной Любви во Смиреніи, ради нашего Господа и нашего Брата.

